

И. В. Бугаева,

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой славяно-русской филологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, докторант кафедры русского языка Московского педагогического государственного университета

ПРАЗДНИКИ И ИХ НАИМЕНОВАНИЕ В ПРАВОСЛАВНОМ СОЦИОЛЕКТЕ

Праздники – важный элемент культуры и жизни каждого народа. Праздники становились объектом изучения этнографов, культурологов, этнолингвистов [5, 10, 16, 17]. В научной литературе не встречаются исследования, в которых проводился бы лингвистический анализ наименования праздников с точки зрения их классификации по типам номинации, структуре формулы номинации и т.д. Как и любая другая лексико-семантическая группа, наименование праздников в целом и православных праздников в частности могут быть предметом лингвистического описания.

Самая общая классификация праздников может быть следующей:

1. светские праздники в разных этнокультурах (День Победы в России, День благодарения в США);
2. праздники в разных религиях (Рождество у христиан, Ураза-байрам у мусульман);
3. светские и религиозные праздники в рамках одной этнокультуры;
4. праздники в рамках одной религии, но в разных этнокультурах.

Например, у греков одним из главных религиозных праздников после Рождества и Пасхи считается день памяти св. Василия Великого. В России, во многом перенявшей византийские религиозные традиции, этот день – обычный день памяти святого. В России большее значение имеют дни памяти св. Николая Угодника, преп. Сергия Радонежского, преп. Серафима Саровского, а в последние годы – «царские» дни, то есть день убиения Царственных мучеников – 17 июля [2].

В настоящей статье особое внимание уделяется истории становления православных праздников, способам их номинации и структурно-семантическим особенностям их календарной формулы.

Богословская наука праздникам уделяла большее внимание, чем светская. В литургику как самостоятельный раздел богословской науки составной частью входит эортология, которая исследует церковные праздники. Литургика и эортология, как ее составная часть, стала активно развиваться в конце XIX – начале XX века. Особенно авторитетны труды таких ученых-богословов как А. А. Дмитриевский, И. Д. Мансветов, Н. Н. Глубоковский, прот. К. Кекелидзе, Д. Скабалланович, Н. И. Сагарда, Д. Огицкий. В середине XX века особо значимыми стали труды архимандрита Киприана (Керн), Л. Мирковича, прот. А. Шмемана, Н. Д. Успенского и др. Как пишет архимандрит Киприан (Керн), этот отдел науки занимается рядом вопросов, таких как «возникновение праздников в христианском сознании и в быту первохристиан», развитие каждого праздника, рост числа праздников, возникновение календаря и сравнение типов календарей, даты праздников и др. [3:97].

Греческое слово *Eortē* значит «праздник». Следовательно, эортология – это «праздниковедение». От этого термина образуем единицу данной отрасли знания – эортоним. Под эортонимом понимается имя собственное, обозначающее церковные праздники.

В настоящее время в ономастике существует термин хрононим для обозначения «именования дней и отрезков года» [17], что в целом совпадает с определениями, приводимыми А. В. Суперанской [15:197] и Н. В. Подольской в Словаре русской ономастической терминологии [162]. Например, Великая Отечественная война, Петровская эпоха, Средние века. Эти и аналогичные примеры, иллюстрирующие дефиницию в Словаре Н. В. Подольской, полностью соответствуют содержанию определения. Это именно отрезки времени (Выднами – И.Б.). Данный ряд можно дополнить церковными примерами Красная горка (Фомина неделя), Успенский пост, Рождественский пост, Святки, Страстная седмица, Светлая седмица и др. Добавлять сюда праздники, длящиеся всего один день, с некоторой натяжкой можно, все-таки день продолжается 24 часа, а это тоже отрезок времени. Но праздник, посвященный конкретному событию, воспринимается как некая единичность, отличающаяся от хрононимов типа Отечественная война. Поэтому для именования праздников предлагаем отдельный термин фестоним (от лат. *festā* – праздник), понимая его как разновидность хрононима, обозначающего праздники. Например, светские праздники: Новый год, День Победы, День Независимости и т.д. А для церковного праздника предлагаем термин эортоним, понимая его тоже как разновидность хрононима, но обозначающего церковные праздники. Различные термины для обозначения светских и церковных праздников обусловлены тем, что церков-

ные праздники, в отличие от светских, не совпадают с календарными сутками. В церковном суточном круге новый день начинается вечером предшествующего, с того момента, когда служится вечерня. Вечерня является составной частью суточного богослужения наряду с литургией. Следовательно, церковные сутки ограничиваются не полночью, а вечерней службой предшествующего и последующего дней. Еще сложнее обстоит празднование двенадцатых праздников. День накануне такого праздника называется предпразднство, а следующий день – попразднство. Например, праздник Сретения Господа нашего Иисуса Христа приходится на 2/15 февраля. 1/14 февраля вечером начинается богослужение наступающего праздника, следовательно, этот день – предпразднство, а 3/16 – попразднство Сретения Господня. Церковное празднование Рождества и Пасхи включает в себя еще больше служб. Например: празднование Рождества Иисуса Христа начинается 24/6 января и этот день называется Навечерие Рождества Христова, или Рождественский сочельник. 25/7 января – Рождество. 26/8 января – попразднство Рождества, а 31/13 января, т.е. на седьмой день, - Отдание праздника Рождества Христова. Все это регулируется богослужебным Уставом.

В православном календаре практически каждый день отмечен каким-либо праздником, а чаще всего сразу несколькими. «Современное состояние церковного года говорит об исключительном богатстве праздников и большой развитости литургического сознания и литургической культуры Церкви» [3:98].

Литургический календарь во многом определял ритм жизни восточных славян со времени крещения Руси. Структура литургического календаря состоит из трех циклов христианского богослужения: суточного, седмичного (недельного) и годовичного. Праздники бывают неподвижные и подвижные. Они комбинируются, распадаясь на два годовичных периода. Первый - синаксарный (месяцесловный), фиксирует неподвижные праздники. Второй - триодный, фиксирует подвижные праздники. Такое деление отражается в Месяцеслове (Синаксаре) и Триоди.

Формирование церковных праздников шло постепенно. Все церковные христианские праздники литургисты делят на группы: воспоминания и памяти. Причину, почему праздник святого именуется в Церкви памятью, блестяще объяснил в одной из проповедей святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский: «Что же думать о наименовании память святого? Или это есть случайно взятое в языке слово, не довольно точно приспособленное к предмету? Нет. Надобно лучше думать о богомудрых отцах наших (...) Наименование праздника память святого заимствовано из апостольского изречения: Поминайте наставники ваша. Но почему отсюда взято наименование? Всего вероятнее, потому, что здесь лежит основание самого установления церковного, здесь закон праздника: Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вам слово Божие, иже взирающее на скончание жителства, подражайте вере их (Евр. 13, 7). Но

вместе с законом праздника здесь же и наставление празднующим, как им праздновать. Поминайте наставники ваша, подражайте вере их. Праздник не для того, чтобы только отложить дело и остаться в праздности,... но для того праздник святому или святым, чтобы вспомнить их богоугодную жизнь, взирать на их блаженную кончину и подражать их вере, как созерцательной, то есть их твердости в православном христианском учении, так и деятельной, то есть их добродетелям христианским» [18: 180]. Аналогичные наставления по проведению праздничных дней приводятся во многих практических руководствах новоначальным. Праздничный день должен быть посвящен не только гуляньям, застолям и отдыху, а во-первых, начинать такой день следует с посещения храма, богослужения, в этот день можно совершить какие-либо дела милосердия и благотворительности, а завершить праздничной трапезой [9:396-398].

В период с I по III век основное место среди христианских праздников занимают Пасха и Пятидесятница [3:106]. Пасха связана с воспоминаниями о воскресении Господа. Причем, Пятидесятница имеет двойное значение в тот период: во-первых, сам праздник и, во-вторых, весь пятидесятидневный период после Пасхи. На этом примере хорошо видно различие между эортонимами и хрононимами. В первом случае Пятидесятница – это эортоним, а во втором – хрононим. Пасха и Пятидесятница относятся к группе воспоминаний.

В этот же период начинаются празднования в честь мучеников, так называемые «мученические памяти, как дни их рождения, то есть рождения в вечную жизнь» [3: 107-108].

В IV – V веках в результате тринитарных и христологических споров происходит обогащение литургии, и появляются новые праздники из группы воспоминаний, такие как Богоявление, Рождество Христово, Вход Господень в Иерусалим, Сретение Господне, Вознесение. В этот же период, по мнению литургистов, возникают первые праздники в честь Богородицы. Развиваются мученические памяти, о чем свидетельствуют древнейшие месяцесловы, отмечается день памяти Всех Святых.

Период VI-VIII веков ознаменован пополнением Господских праздников Обрезание Господне, Преображение Господне и Богородичных праздников Благовещение, Рождество Богородицы, Введение во Храм.

Постепенно развиваются Богородичные праздники и занимают свое место в кругу церковного года. После Трульского собора (692 г.) официальный статус получает Благовещение. Святитель Андрей Критский составляет канон на Рождество Богородицы, в некоторых тропарях которого особое внимание уделяется Введению во Храм. Как указывает архимандрит Киприан (Керн), «Синайское праздничное Евангелие 715 года имеет особый праздник Введение» [3:111]. Все эти праздники относятся к разряду воспоминаний.

Этот период отмечен и закреплением праздников ангелов. В VIII веке почи-

таются архангелы Михаил и Гавриил. В это же время появляются праздники в честь ветхозаветных праведников, например, праздник Маккавеев.

После IX века все дни церковного года заполняются воспоминаниями святых и чудесных событий из жизни Церкви, памятьми святых (мучеников, преподобных, святителей и т.д.), позднее появляются в праздничном церковном календаре дни обретения мощей святых или перенесение их из одного города в другой. Например: 9/22 мая Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бари (1087); 10/23 июня Обретение мощей свт. Василия, еп. Рязанского (1609).

Продолжительность празднования церковных праздников также претерпела эволюцию. Сначала все праздники были только однодневными, но постепенно длительность их возрастала. Появились дни, когда Церковь начинает готовиться к празднованию, то есть предпразднство (вариант написания предпразднство), и дни после праздника, когда вспоминается праздник. Такие дни получили название попразднство (попразднство). Последний день попразднства получил название отдания. Не для всех праздников и не одновременно в Уставе были закреплены попразднства. Так, в Студийском уставе только Рождество Христово, Богоявление, Сретение, Благовещение и Успение получили их. В позднейших списках Студийского устава попразднства имеют уже все 12 великих праздников [3:114].

Зортология как наука о церковных праздниках развивалась, опираясь на исторические документы, по которым можно судить о возникновении, постепенном развитии и изменениях в церковных празднествах. К таким источникам относятся богослужебные книги разных эпох, акты церковных соборов, различные послания епископов, календари, месяцесловы, мартирологи, прологи, четьи-минеи, типики. В них виден процесс постепенного обогащения церковного года разного рода памятьми святых и праздниками. Древнейшие богослужебные месяцесловы Запада относятся к V веку, а восточные – не ранее VIII века. Архиепископ Сергей (Спасский) на основании сопоставления большого числа доступных древнейших документов Византийской эпохи постарался восстановить календарь первых веков христианства. В результате в 1901 году в свет вышло три тома «Полного Месяцеслова Востока» [12].

Для зортологии большое значение имеет вопрос об установлении определенных календарных дат для конкретных праздников. Известно, что в ходе исторического формирования календаря поместные церкви устанавливали память того или иного святого или воспоминания важных событий по своему усмотрению. В одних случаях месяцеслов фиксировал день мученической кончины святого, в других – день обретения или перенесения мощей, а иногда – день освящения храма его имени или какое-то другое важное историческое событие. Отсюда различия одной и той же памяти в разных календарях. Архима-

ндрит Киприан (Керн) пишет: «Если можно без труда установить дату крестной смерти Господа по сохранившимся календарным записям, что и повело в древности к празднованию Пасхи, как недвижимого праздника в определенный день года, то день Рождества Христова, Преображения, Рождества Богородицы, Благовещения, Успения и пр. никакими датами установлен быть не может. Отсюда и разногласия в церковном предании: Рождество Христово, по Клименту Александрийскому, было 18 апреля или 29 мая; Африканская традиция установила его 28 марта; по Ипполиту Римскому – 25 марта; по восточной традиции – 6 января; по западной, римской – 25 декабря» [3:143]. Постепенно складывались церковная традиция и церковный календарь. Часто выбор даты определялся так называемым принципом замены языческого праздника на христианский, о чем подробно писал в конце XIX века в «Эртологическом этюде» профессор В. В. Болотов: «Язычество, с которым ведет борьбу Церковь, есть не только религия, но и сложившийся известным образом быт. Доказать язычнику несостоятельность его представлений о богах и убедить его верить в единого христианского Бога значило сделать много, но еще не все. Порвать свои житейские сношения с соседями-язычниками новообращенный не имел возможности. Нужно было охранить его от рецидива (...). Большая разность между шумными одуряющими оргиями и между мирным пиршеством по окончании жатвы, когда человек – в меру своего языческого разума – хотел лишь возблагодарить Бога за ниспосланные дары природы и испросить у Него обильного урожая на будущий год» [1:621]. Учреждение в дни языческих празднеств христианских праздников было мотивировано тем, что в день языческого праздника христиане шли в церковь, а после литургии психологически невозможно было участвовать в языческих оргиях. В. В. Болотов указывает на то, что «ко времени торжества христианства язычество перестало быть религиозной в собственном смысле силой: оно жило по инерции, по привычке к данным бытовым формам, и церковь, для успеха распространения христианства, старалась по возможности щадить эти обычаи, если в них сказывалась человеческая душа, «по природе христианская», если в своей основе они были просто теистичны и политеизм их не шел далее наружности» [1:624].

Наименования праздников, их календарная формула тоже складывались постепенно. Безусловно, интересно проанализировать наименования церковных праздников в диахронии, проследить становление и изменение номинаций православного календаря. Но это тема отдельного исследования. В данной работе анализируются наименования церковных праздников, какими они сложились к концу XIX- началу XX века.

Чтобы выявить особенности номинации церковных праздников, скажем несколько слов о структурно-семантических характеристиках названий современных гражданских праздников. Во-первых, это всегда словосочетание, и только

оно имеет ономастическое значение. Все составляющие компоненты словосочетания в отдельности являются исконными апеллятивами, а объединённые вместе начинают выполнять репрезентативно-дифференцирующую функцию онимов. Структурным ядром такого словосочетания являются имена существительные с темпоральной семантикой год, неделя, день, которые не несут информативной нагрузки и не выполняют дифференцирующую функцию. Денотативное значение слов год, неделя, день в изолированном употреблении (год – отрезок времени, состоящий из 365/366 дней; неделя – отрезок времени, состоящий из 7 дней; день – отрезок времени, состоящий из 24 часов) отличается от их денотативного значения в словосочетании, обозначающем наименование праздника. В последнем случае у них одинаковое денотативное значение – «праздник», и это общий признак для следующей группы наименований: Новый год, Неделя славянской письменности и культуры, День ВВС, День учителя. Основная смысловая нагрузка ложится на вспомогательные слова в словосочетании, которые выполняют репрезентативную и дифференцирующую функции.

Самым частотным в функции ядра наименования светского праздника является слово день. Если вспомогательное слово находится в препозиции к ядерному, то образуются адъективные конструкции: Международный женский день. Если вспомогательное слово находится в постпозиции, то образуются генетивные конструкции: День согласия и примирения, День независимости, День Конституции РФ. Генетивные конструкции могут распространяться за счет определений: День налоговой полиции, День российской науки, День пожарной охраны. Но такие трехчленные наименования в разговорной речи чаще редуцируются до двухчленной модели: День науки, день пожарника. Возможна комбинированная структура: адъективно-генетивная модель формулы именованного праздника: Международный день театра; Всемирный день здоровья, Международный день таможенника.

Помимо официальных названий праздников в обиходе частотны синонимичные варианты, которые являются календарной датой праздника: День защитника Отечества - 23 февраля; Новый год - 1 января; День весны и труда - 1 Мая; День смеха - 1 апреля.

Как уже говорилось выше, каждый день посвящается Церковью воспоминанию о том или ином священном событии, празднованию памяти святых или прославлению чудотворных икон Пресвятой Богородицы. За тысячелетие христианства на Руси сформировались официальные номинации праздников, закрепленные в специальных церковных календарях.

Церковные праздники делятся на следующие группы:

- Господские (Рождество Христово, Пасха Христово, Сретение, Крещение Господне, Преображение, Вход Господень в Иерусалим и др.);
- Богородичные (Рождество Богородицы, Успение, Благовещение, Собор Бо-

городицы и др.).

- в честь святых. В этой группе выделяется две подгруппы. В первую подгруппу входят персональные памяти (свт. Феодсия, архиеп. Черниговского др.), а во вторую – соборы (Собор вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого др.).

Большинство Господских и Богородичных праздников мотивированы евангельскими событиями. Другие – установлены Церковью позже. Все основные моменты земной жизни Иисуса Христа регулярно вспоминаются Церковью: Рождество, Сретение, Обрезание, Крещение, Вход Господень в Иерусалим, Воскресение, Вознесение, Преображение. Здесь приведены обиходные наименования праздников, опущено обязательное в календарях и официальных документах фразеологизированное формульное словосочетание Господа нашего Иисуса Христа. В номинации праздника Преображение эта формула распространяется: Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Этому есть богословское объяснение.

Богородичные праздники условно можно разделить на три группы:

1) мотивированные евангельскими событиями: Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, Введение во храм, Благовещение Успение;

2) мотивированные чудесами и историческими событиями: Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, Похвала Пресвятой Богородицы; Положение честной ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне;

3) праздники, установленные в честь почитаемых икон Божией Матери: Знамение от иконы Божией Матери Благовещение в Устюге; Празднование Казанской иконе Божией Матери (в память избавления Москвы и России от поляков в 1612 г.), 22/4 октября; Явление иконы Пресвятой Богородицы в Казани (1579), 8/21 июля.

Ядерные слова в формулах наименований праздников – это в основном отлагольные существительные, обозначающие важные события, в честь которых установлен праздник: введение, положение, явление и т.д. Аппеллятивы Покров, Введение, Похвала, Знамение, Обрезание и другие подверглись онимизации, в речи употребляются без дополнительных определителей и дифференциаторов. Примеры многочисленны, приведем некоторые из них: 1) «Они ночевали в одном из монастырских покоев, который ответили дяде по старому знакомству. Был канун Покрова. На другой день они с дядей должны были уехать далеко на юг» (Б. Пастернак. Доктор Живаго); 2) «- На Покров, говоришь, вышло-то все это? - Да ведь сказали, на Покров!» (И. Бунин «Сны»); 3) – Завтра Введение// Интересно/ занятия отменяются?// На дневном отделении /да/ а на вечернем/нет// (Зап. 2005).

Третья группа представлена апостольскими и мученическими памятями.

Ядерными компонентами этой группы, обычно занимающими первую позицию в структуре официальной формулы номинации праздника, являются слова, одновременно обозначающие разновидность памяти и поклонения:

* памяти: Память святых отцов семи Вселенских Соборов, 18/31 мая. Обычно слово память в церковных календарях и в обиходной речи прицерковного круга опускается. В календарях используется редуцированная модель в форме родительного падежа без ядерного слова, которое подразумевается: прав. Иоанна Кронштадтского, прп. Иосифа Оптинского, свт. Феофана, Затворника Вышенского.

* преставление: Преставление свт. Тихона, патриарха Московского и всея Руси (1925), 25/7 апреля; преставление прп. Сергия, игумена Радонежского, всея Руси чудотворца.

* прославление: Прославление щмч. Еромогена, патриарха Московского и всея Руси, чудотворца(1013), 12/25 мая.

* обретение: Обретение мощей свт. Иннокентия, еп. Иркутского (1805), 9/22 февр. История Церкви сложна и трагична. Святые в ходе ожесточенных войн похищались, утрачивались, а потом чудесным образом обретались. В связи с этим Церковь установила специальные празднования, а формульная модель номинации праздника получила количественный распространитель в виде порядкового числительного: Первое и второе обретение главы Иоанна Предтечи, 24/9 марта.

* перенесение мощей: Перенесение мощей свт. Феоктиста, архиеп. Новгородского (786), 23/5 янв.; Перенесение мощей свт. Иоанна Златоуста (438), 27/9 янв.

* поклонение: Поклонение честным веригам ап. Петра, 16//29 янв.

* воспоминание: Воспоминание чуда вмч. Евфимии всехвальной; Воспоминание VI Вселенского Собора.

Преставление, обретение мощей и прославление – самостоятельные знаменательные даты в жизни Церкви, но отмечают их иногда в разных сочетаниях в один день, если это относится к одному и тому же святому. Например: Преставление (1833), второе обретение мощей (1991) прп. Серафима, Саровского чудотворца; Обретение мощей (1650) и второе прославление (1909) блгв. вел. кн. Анны Кашинской.

Соборами называются праздники, установленные в память групп святых, объединенных по богословским определениям, либо территориальному признаку: Собор Архангела Гавриила, 13/26 июля; Собор славных и всехвалных 12-ти апостолов, 30/13 июля; Собор Ивановских святых; Собор Рязанских святых и т.д.

Большинство ядерных слов являются отглагольными существительными на –ение, –ство с ярко выраженным значением процессуальности.

По сравнению с наименованием светских праздников, где ядерное слово день

самое частотное (более 90 %), при наименовании церковных знаменательных дат это слово встречается значительно реже. В современном Православном Церковном календаре оно отмечено в разделе «Церковные памятные даты и входит в состав следующих номинаций: день интронизации правящего патриарха (28/10 мая – день интронизации Святейшего Патриарха Алексия II), день тезоименитства правящего патриарха и дни кончины прежних патриархов (12/25 февраля - День тезоименитства Святейшего Патриарха Алексия II; 15/2 мая - день кончины Святейшего Патриарха Сергия; 3 мая – день кончины Святейшего Патриарха Пимена). Только в одном полном официальном наименовании собственно церковного праздника встречается ядерное слово день: День Святого Духа – день Святой Троицы.

Ядерными словами могут быть наименования дней недели: Вербное Воскресение, Лазарева Суббота, Великий Четверг, Великая Пятница и т.д. Например: - Дочку выписали из больницы накануне Лазаревой субботы// (Зап. 2003). Другой пример, литературный. У Б. Пастернака есть стихотворение «На Страстной» с таким четверостишием:

И со Страстного четверга
Вплоть до Страстной субботы
Вода буравит берега
И вьет водовороты.

В качестве примера также можно привести рассказ В. Никифорова-Волгина, который называется «Великая Суббота».

При анализе способов номинации церковных праздников приходим к выводу, что активными являются такие способы как лексикализация словосочетаний и онимизация апеллативов.

Полные календарные наименования церковных праздников зафиксированы в церковных календарях, богослужебных книгах и произносятся священниками только во время богослужения. В обиходе, как в письменной, так и в устной форме употребляются редуцированные формы. Можно выделить несколько типов редукции формулы номинации праздников:

* замена полной формы на предложно-падежную модель «на + Вин. п.»: на Петра и Павла, на Ильин день, на Рождество. Пример из устной речи: - В монастырь меня пригласили на Богоявление// (Зап. 2001). Литературный пример:

Жарко в небе солнце Божье
На Петров играет день,
До Ильи сулит бездожье
пыль, сухлинь –
Будут знойные зарницы
Зарить хлеб.

И. Бунин. Петров день.

* замена полной формы на композит, образованный из основ ключевых по

значению слов: Воздвижение Животворящего Креста Господня = Крестовоздвижение, Положение честной ризы Господа нашего Иисуса Христа = Ризоположение.

* замена полной формы на словосочетании по модели «имя существительное + притяжательное прилагательное». Причем возможны комбинации «N+Adj» и «Adj+N»: Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа = Преображение Господне; День Святого Духа = Духов День.

Возможна разная степень редукции формульных наименований. Например, праздник Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии сокращается до двухкомпонентного словосочетания Покров Богородицы или даже до одного слова Покров. Соответственно Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа редуцируется до Преображение Господне и Преображение. Несколько примеров для иллюстрации. 1) – На Преображение будет 15 лет хиротонии батюшки// Ты придёшь поздравить// (Зап. 2006).

- 2) Все шли толпою, врозь и парами,
Вдруг кто-то вспомнил, что сегодня
Шестое августа по старому,
Преображение Господне.
Прощай, лазурь преображенская
И золото второго Спаса,
Смягчи последней лаской женскою
Мне горечь рокового часа.

Б. Пастернак. Доктор Живаго.

Причем, в обиходе встречаются варианты редуцированных форм, когда изменяемой частью является теоним, имеющий ряд синонимов: Успение Богородицы, Успение Божией Матери, Успение Пречистой Девы.

До однокомпонентной модели редуцируется номинация праздника Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа = Рождество. Если речь идет о Рождестве Богородицы или Иоанна Предтечи, то соответственно будут двухкомпонентная и трёхкомпонентная модели: - Моя младшая дочь родилась на Рождество// (Зап. 2000); На Рождество Богородицы пошел в монастырь Илья, как ходил в прежнее время (И.Шмелев «Неупиваемая чаша»); - На Рождество Иоанна Предтечи я долго молился / испрашивая прощения грехов // Он имеет великое дерзновение вместе с Пресвятой Богородицей молиться Богу за людей// (Зап. 2004).

В сокращенных формах, употребляемых в обиходе, в отличие от полных календарных форм происходит ослабление связи эортонима со своим референтом и приобретение им календарной семантики. По мнению С. М. Толстой, происходит апелляция онама как следствие изменения его функции [17]. В нашей

картотеке множество примеров, подтверждающих это. Вот некоторые из них.

1) Звонок в деканат филологического факультета православного вуза:

- Здравствуйте, не подскажете, когда будет пересдача экзамена по английскому языку? - На Рождество Богородицы. - А в какое время? - После поздней литургии. (Зап. 2003).

2) Диалог: - Ты не знаешь, когда у Маши день рождения? - На Благовещение. (Зап. март 2004).

3) Преподаватель: - У нас отпуск каждый год начинается на Боголюбскую. (Зап. июнь 2005). Празднование иконы Божий Матери Боголюбской приходится на 1 июля.

4) - Мы заявление в ЗАГС подали на Архангела Михаила (Зап. 14 ноября 2005).

5) - Ты на какую смену в лагерь едешь?// - С Петра и Февронии до преподобного Серафима// (Зап. 2005).

В обиходе редуцированные зортонимы, подвергшиеся апеллативации и выполняющие функцию календарной даты, могут употребляться вместе с атрибутивными дифференциаторами в том случае, если память святого отмечается несколько раз в году. Например, память свт. Николая Мирликийского - 22 мая и 19 декабря по н.ст. В обиходе эти даты соответственно называют Никола Вешний и Никола Зимний. Приведем несколько примеров: 1) - Когда у них ребёнок родился? - На Николу Вешнего (Зап. авг. 2004). 2) Девушки-выпускницы православного вуза беседуют на свадьбе своей сокурсницы:

Н.: - Какие все красивые, нарядные, в новых туфлях!

К.: - Нет, у меня не совсем новые, я их ещё на Николу Зимнего купила (Зап. май 2006).

Утверждение об апеллативации онима будет верным лишь в конкретных коммуникативных ситуациях, когда имя святого употребляется вместо календарной даты, заменяя её. Примеры приведены выше. Но есть и другие случаи, когда агиоантропоним одновременно выполняет две функции: обозначение и календарной даты и праздника. Анализ художественной и мемуарной литературы начала XX века позволяет сделать вывод о том, что в то время, когда Православие было государственной религией в Российской Империи, церковный и астрономический календари не существовали в сознании людей автономно. Дата и церковный праздник дополняли друг друга, причем, это было характерно представителям разных сословий. Возрождается это явление и в современной православной среде. В таких случаях апеллативации онима не происходит, так как для говорящего важно не только указать на календарное время, а подчеркнуть, что этот день приходится на конкретный церковный праздник, что имеет определенный символизм. Слово, называющее праздник, как и большинство слов языка, имеет ряд семантических долей. В случае с номинацией цер-

ковных праздников доминирующей является либо семантическая доля «календарный день», либо семантическая доля «праздник». Проиллюстрируем это примерами из художественной литературы и разговорной речи.

1) Была Казанская, разгар жатвы. По причине обеденного времени или по случаю праздника в полях не попадалось ни души. (Б. Пастернак. Доктор Живаго).

2) Беседуют два студента православного вуза: - Когда мы сможем все-таки встретиться? - Давай на Благовещение.

В отличие от некоторых подвижных праздников, Благовещение непереходящий, неподвижный праздник, отмечаемый 7 апреля по новому стилю. Поэтому часто выпадает на будний день. Но студенты договариваются встретиться именно в этот день, так как знают не только конкретную дату, но и то, что в православных учебных заведениях это не учебный, а по случаю праздника выходной день. Следовательно, после службы занятий не будет, и студенты свободны.

3) Разговор доктора наук и кандидата наук: - Перенесем Вашу защиту (докторской диссертации) на 2 недели, как раз выпадает на Покров. Даже лучше будет. (Зап. сент. 2004).

В этом примере «праздничная» семантика слова Покров достаточно ярко выражена, хотя выполняет календарную функцию указания на конкретную дату 14 октября.

4) Диалог аспирантки с научным руководителем: - Вы знаете, что Катя философию сдала на отлично? - Знаю. Молодец. Что ей еще осталось? - Английский. Надеюсь, что сдаст. - А когда экзамен? - На Владимирскую. Надеемся, что Божия Матерь поможет, мама помолится. Вы тоже помолитесь, пожалуйста. (Зап. сент. 2005).

5) - Когда у Вас день рождения? - 21 мая. - На Иоанна Богослова? - Да. (Зап. 2004).

Память апостола Иоанна Богослова празднуется дважды. Вот другой пример употребления эортонима Иоанн Богослов:

Красною кистью
Рябина зажглась.
Палили листья.
Я родилась.
Спорили сотни
Колоколов.
День был субботний:
Иоанн Богослов.

М. Цветаева

Обратившись к Православному Церковному календарю, находим, что 26 сентября, в день рождения М.Цветаевой, Церковь отмечает преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова, одного из любимых учеников Иисуса

Христа. М. Цветаева знала об этом. Для нее символичен был факт рождения в столь знаменательный день.

Таким образом, полной апелляции онима не происходит. В семантической структуре наименования праздника семантическая доля со значением праздника не сдвинута на периферию.

Помимо официальных (полных и сокращенно-обиходных) наименований праздников распространены обиходные наименования. Например, Вербное воскресенье – это обиходное наименование праздника, в который вспоминается вход Господень в Иерусалим.

Редуцированные формулы типа Казанская, Владимирская при обозначении праздника или календарной даты восходят к номинации икон. Этому посвящено наше отдельное исследование. По контексту без труда можно определить, о какой иконе или о каком празднике идет речь. Приведем поэтический пример:

А Смоленская нынче именинница,
Синий ладан над травой стелется,
И струится пенье панихидное,
Не печальное нынче, а светлое.

А. А. Ахматова

Из первой строки становится понятно, что богослужение посвящено чествованию Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия» (Путеводительница), очень любимой на Руси. Икона привезена из Царьграда в 1046 году. Празднование установлено 28/10 июня.

Наименования церковных праздников, даже в редуцированном употреблении, являются своеобразным микротекстом, который ассоциативно разворачивается в полноценный текст в сознании человека, знающего Священное Писание, Священное Предание, церковную историю и агиографию. Например:

Покров сегодня. Во Влахернском храме
Андрей юродивый и Епифаний,
Принесшие другим благу весть.
Открылась их благочестивым взорам
Заступница с небесным омофором,
Молившаяся вместе с ними здесь.

Н. Карпова. Покров.

В данном случае поэт описывает известное из жития чудо явления Божией Матери святому Андрею юродивому. Церковные историки рассказывают о событиях почти шестисотлетней давности, когда на Грецию напали сарацины, и грекам угрожала большая опасность. В то время в Царьграде жил святой Андрей юродивый. 14 октября он пришел в храм вместе со своим учеником Епифанием. Во время службы им было явлено чудное видение: Божия Мать, окруженная ангелами и пророками, молилась и покрывала всех христиан своим

омофором (большим платом). Св. Андрей рассказал об этом чуде соотечественникам. Собрав последние силы, окрыленные такой доброй вестью, греки пошли на врагов и победили. В память этого события установлен праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Праздник Покров Пресвятой Богородицы - один из самых почитаемых в России.

Варианты официальных и обиходных номинаций праздников, влияние библейской и византийской традиций, кальки с греческого языка стали причиной формирования устойчивой синонимии: Светлое Христово Воскрешение = Пасха, Богоявление = Крещение, Изнесение честных древ Животворящего Креста Господня = Медовый Спас = Первый Спас; Воскрешение праведного Лазаря = Лазарева суббота, День Святой Троицы = Пятидесятница, Воспоминание Тайной Вечери = Великий Четверток = Великий Четверг, Воспоминание Святых спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа = Великий Пяток и др.

В текстах разных жанров православной сферы часто указывается астрономическая дата и церковный праздник, приходящийся на этот день. Например: в частном письме поставлена дата: 14 окт. Покров Пресвятой Богородицы (Зап. 2005); стихотворение С. Бехтеева «Мария Египетская» подписано: г. Ницца, 22 июля 1950 г. День мироносицы равноапостольной Марии Магдалины.

Совпадение церковных и светских праздников иногда приводит к курьёзным случаям, недопониманию между верующими и атеистами и возникновению неловких ситуаций, часто обидных для одного или другого участника разговора (коммуниканта), появлению шуток в православной среде:

1) Разговор в учебной части православного вуза. Студенты 1 курса спрашивают секретаря: – А мы 9 мая учимся? - А какой там святой? Надо посмотреть календарь... (Зап. май 2006)

2) Рассказ аспирантки православного вуза: «В прошлом году 8 марта совпало с воскресеньем. Иду я из храма, а навстречу сосед (неверующий человек) и говорит:

- С праздником! (Имея в виду 8 марта).

Я тоже ему отвечаю:

- С праздником! (Имея в виду воскресный день).

Обидевшийся сосед:

- Меня за что?

3). Случай на вступительном экзамене по Истории Отечества. Абитуриенту задали дополнительный вопрос:

- Когда был путч?

- Ну, ГКЧП, помните?

- А Преображение...

- А, 19 августа!

На основании проведенного исследования приходим к следующим выво-

дам. Во-первых, церковный праздничный день не соответствует календарным суткам. Это – одна из особенностей религиозного восприятия суточного круга, когда новый день начинается не в полночь, а накануне вечером, когда служится вечерня. Происходит наложение двух несовпадающих временных циклов: светского астрономического и церковного праздничного.

Во-вторых, анализ материала приводит к необходимости уточнения ономастической терминологии, введения двух новых терминов фестоним и зортоним как разновидностей хрононима, обозначающих наименования светских и церковных праздников соответственно.

В-третьих, официальные номинации церковных праздников представляют собой устойчивые фразеологизированные словосочетания, которые в обиходе редуцируются. Редуцированные варианты распространены повсеместно, тогда как употребление полных наименований резко ограничено церковными календарями, Минеями, Уставом, Служебником, то есть богослужебными книгами.

В-четвертых, в многокомпонентную формулу наименования церковных праздников входят имена нарицательные, что приводит к активной онимизации апеллятивов. В свою очередь, редуцированные номинации праздников в быту начинают выполнять функцию календарной даты, в результате чего происходит апеллятивация онимов.

Литература:

1. Болотов В. В. Михайлов день. Эртологический этюд //Христианское чтение. - Вып. XI-XII. 1892. С. 593 - 644.
2. Бугаева И. В. Праздники в современной России и лингвострановедческая компетенция в практике преподавании РКИ // Вопросы теории и практики преподавания иностранных языков: Доклады международной конференции/ Отв. ред.Р. Наранцэцэг. Уланбатор, 2006. С. 10-16.
3. Киприан (Керн), архимандрит. Литургика. Гимнография и эртология. – Москва: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1999.
4. Мансветов И. Д. Церковный устав (Типик). Его образование и судьба в Греческой и Русской Церквах. М., 1885.
5. Махрачёва Т. В. Лексико-семантический аспект народного календаря (на примере праздничного дня Алексия. 30.03)//Язык. Речь. Речевая деятельность: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 8. Ч. 2. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2005. С.37 – 44.
6. Миркович Л. Эртология. Белград, 1961.

7. Огицкий Д. Проблема церковного календаря //Богословские труды. М., 1968. № 4.
8. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии/ Отв. ред. А. В. Суперанская. М.: Наука, 1978.
9. Практический справочник по Православию. - М.: Русское энциклопедическое товарищество, 2005.
10. Пронина И. Н. Феномен праздника в контексте отечественной культуры. – АҚД, 2001.
11. Сагарда Н. И., проф. Древне-церковная богословская наука на греческом востоке в период расцвета (IV-V века). СПб, 1910.
12. Сергей (Спасский), архиепископ. Полный Месяцеслов Востока. В 3 тт. М., 1997. (репринт 1901 г.).
13. Скабалланович М. Толковый Типикон. Вып. 1, 2,3. М., 2003 (репринт 1910 г.).
14. Станкова Т. Ю. Структурные особенности словосочетаний типа “St. Paul” в английском языке //Мир Православия/Сб. науч. ст. Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 1997. С. 127 -130.
15. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.,1973.
16. Третьякова О. Русский народный календарь. М.: Метафора, 2005.
17. Толстая С. М. Антропонимы в народной календарной терминологии //http://proceedings.usu.ru/proceedings/?base=mag/0020(01_04-2001)&xsln=showArticle.xslt&id=a03 &doc =./content.jsp
18. Филарет, свт., митрополит Московский и Коломенский. Да подражаем его вере. Слова в дни памяти преподобного Сергия Радонежского. М., 2002.